

Вечные поиски Метода и построения Языков будущего... (Размышления о книге В. Ф. Петренко и А. П. Супруна «Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики»¹⁾)

Ю. А. Сауров¹, Н. А. Низовских²

¹доктор педагогических наук, профессор кафедры физики и методики обучения физике,
Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-8756-8103. E-mail: saurov-ya@yandex.ru

²доктор психологических наук, профессор кафедры психологии,

Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-5541-5049. E-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Аннотация. В статье поддерживается и развивается идея о продуктивности междисциплинарного подхода в исследовании сознания. В том числе учитывается тенденция мировой психологии трактовать сознание с позиций достижений (языка) квантовой физики, в целом естественнонаучных методов познания. Целью данной статьи является обсуждение проблемы связи психологии сознания с квантовой физикой. Предметом анализа выступают результаты ряда исследований (в форме текста) известных ученых-психологов В. Ф. Петренко и А. П. Супруна, на протяжении многих лет разрабатывающих проблематику «методологических пересечений» психосемантики и квантовой физики. Как утверждают авторы, имеется общность коллективного бессознательного и некоторых принципов квантовой физики; процессы категоризации в психологии аналогичны редукции волновой функции в физике; для семиотических систем справедливо преобразование Лоренца, лежащее в основании теории относительности; психологические феномены синхронии, телепатии, предвидения соотносятся с квантовой телепортацией и др. Перспективной линией развития психологии в эпоху квантовой физики является ее движение в сторону исследования личного и коллективного бессознательного, что требует создания целостных междисциплинарных теоретических моделей, объясняющих не только статистически подкрепленные закономерности, но и уникальные единичные случаи. Психология, по мысли авторов названного исследования, вместе со всем человечеством стоит на пороге глобальной полифуркации, включающей выход на сингулярность, на новые методологические решения. Идеи о «методологических пересечениях» психосемантики сознания с квантовой физикой являются прогрессивными, требуют дальнейшего теоретического осмысления и преломления в научную практику, в практику саморазвития личности и повседневную жизнь человека.

Ключевые слова: междисциплинарность, методология, сознание, бессознательное, психосемантическая парадигма, метод моделирования, квантовая механика, вероятностные описания.

Введение в цели. Книга В. Ф. Петренко и А. П. Супруна [4] представляет собой по большей части системно выстроенную совокупность ранее опубликованных авторами и частично переработанных статей. По своей теме, сложности поставленных задач, научному аппарату, содержанию и структуре данная книга может быть отнесена к жанру монографии. По сути, драйву авторских мыслей и чувств это монография поиска подходов к решению актуальной междисциплинарной проблемы. По стилю, эмоциональным отступлениям, в том числе и в форме цитирования поэтов и ученых, изысканному иллюстративному материалу, книга несет в себе черты живого разговора и полемики как с собой, так и с читателями, чем выгодно отличается от сухих, лишенных души текстов.

По живущим в тексте и бьющимся в нем, как в клетке, смыслом работа похожа на книгу М. Мамардашвили «Стрела познания (набросок естественнонаучной гносеологии)» [2]. И читается так же трудно, даже не абзацами, а предложениями.

© Сауров Ю. А., Низовских Н. А., 2020

¹ Петренко В. Ф. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики / В. Ф. Петренко, А. П. Супрун. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 384 с.

Современные познавательные практики в большей степени, чем раньше, субъектоцентрированы. При всем сохраняющемся и пока фундаментальном различии объектов и их описаний все яснее и продуктивнее в исследовании признается, что без описаний нет объектов. В языке (и описаниях) научно-исследовательской деятельности сформировался тренд на методологию (метод познания, выбор или построение предмета и др.). И наша цель при чтении текстов – извлечь смыслы.

Прежде всего перечислим заявленные в названии книги, интригующие читателя «методологические пересечения» психосемантики сознания и квантовой физики, о которых говорится в *аннотации* и которые последовательно раскрываются в книге. Авторы утверждают, что:

- имеется общность коллективного бессознательного и некоторых принципов квантовой физики;
- процессы категоризации в психологии аналогичны редукции волновой функции в физике;
- для семиотических систем, в частности, тех, которые задействованы при построении семантических пространств, выступающих операциональными моделями категориальных структур сознания, справедливо преобразование Лоренца, лежащее в основании теории относительности;
- психологические феномены синхронии, телепатии, предвидения соотносятся с квантовой телепортацией – ЭПР-феноменом (Эйнштейна-Подольского-Розена).

Отметим, что исследование проблем взаимосвязи психических феноменов и квантовой физики, восходящее к идеям психоаналитика К. Юнга и физика В. Паули, в последнее время в мировой науке заметно актуализировалось. В связи с этим книга В. Ф. Петренко и А. П. Супруна, которые на протяжении многих лет оригинально разрабатывают данную проблематику, заслуживает пристального внимания. Книга адресована не только психологам, но и философам и физикам, чьи интересы «выходят за рамки их непосредственной профессии».

Структурно книга состоит из введения и тринадцати глав. Тринадцатая глава «К проблеме коллективного бессознательного в рамках философии постнеклассической рациональности и психологии конструктивизма» имеет подзаголовок «вместо заключения». В книге много интересных и разнообразных материалов, но жанр и объем рецензии обязывают нас сосредоточить внимание на самом существенном, наилучшим образом отражающем именно «пересечения» психосемантики сознания и квантовой физики, поэтому мы ограничимся представлением введения книги, выборочно некоторых из ее глав, и кратко остановимся на заключительной главе. Условно, для удобства анализа, все содержание книги мы разделили на три блока, надеясь, что верно поняли замысел авторов.

Первый блок книги, к которому мы отнесли введение, а также главы I–III, своим содержанием задает необходимый теоретико-методологический контекст для понимания обсуждаемых проблем.

Во введении книги авторы ставят вопрос: «Можно ли гарантировать объективность нашего знания, ограничиваясь только объектной парадигмой?» (с. 4), усматривая здесь «первое пересечение физики с психологией». Внимание читателя концентрируется на вопросах: что есть объективность? что есть знание? как и почему формируется объективное видение мира? какова роль субъекта, сознания, свободы воли в познании мира? Базисная позиция авторов монографии по этому поводу выражена ясно и однозначно: «Любая научная теория или модель – это формализованное изложение нашего видения мира, которое включает способ восприятия и знаковое представление наших знаний» (там же). При решении обозначенных проблем авторы преследуют цель «не только показать возможность решения парадоксов, но и рассмотреть обоснование законности предложенных методов» (с. 5). Они исходят из того, что переосмысление оснований нашего знания о мире не позволяет центрироваться только на осознанных психических процессах, поскольку «существует глубокий пласт досознательных явлений, стоящих гораздо ближе к физической реальности» (с. 7). Именно эта мысль красной нитью проходит через всю книгу. Утверждая, что «единственным осознанным способом репрезентации внешней реальности для нас является ментальный», авторы видят необходимость в анализе процесса восприятия и алгоритмов построения знакового описания реальности человеком, определяя в качестве инструмента математическое моделирование «ментальной карты» сознания – ментального образа или ментальной модели реальности, построение семантических пространств (с. 8). В общую картину мира, в том числе и физическую,

вводится субъект. Идея субъекта «как атрибута единства мира» порождает «концепцию субъектности как смыслового переопределения субъекта» (с. 10), ведущую к переосмыслению субъектной и объектной репрезентации физической реальности. О глобальности этого вопроса и говорить не надо!

Но возникают и вопросы: не значит ли это, что понятие о реальности является только следствием? А если это метод, прием, то тогда остается открытым вопрос о других методах репрезентации. Например, предметная практика, культура... Не случайно у Г. Г. Шпета вопрос ставился так: «История как проблема логики» [12].

Первая глава «Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках» привлекает внимание выверенными методологическими позициями, уточняющими характеристики познающего и действующего субъекта и раскрывающими роль его сознания и бессознательного.

Представление о «конструктивизме» как построении «субъектом-творцом» идеальных или материальных конструкций, исходя из функционально необходимых задач в деятельности (с. 15), раскрывается в данной главе системно и последовательно, с опорой на общие методологические принципы конструктивизма в философии, социологии, психологии. Суть конструктивизма в том, что знания о природе, мире, социуме, даже собственном «Я», не извлекаются человеком непосредственно из «объективной действительности», а строятся (конструируются) познающим субъектом в виде различного рода моделей. Отсюда вытекает принцип множественности истины и множественности картин мира. И мы согласны, что знания в прямом смысле не извлекаются из реальности (действительности), хотя модели в узком смысле вряд ли знания. Тут есть о чем думать и думать [5–6; 7; 11].

Невозможно не согласиться с тем, что в современных обществах «научное знание представляет собой не только способ мысленного освоения социальной реальности, но и средство ее практического творения» (с. 24). Отсюда ответственность сообщества ученых за привнесение в умы новых научных идей. «История стекает с кончика пера мыслителя, озвучивается политиками и средствами массовой информации, входит в сознание людей и реализуется многомиллионными массами», – полагает В. Ф. Петренко (там же).

Это в отношении социальной реальности. А что в отношении природы? Здесь иное. Природа ни в чем не нуждается, объектов не выделяет, характеристик не вводит. Если люди выделили (постулировали) Природу как независимую реальность (фундаментальный принцип!), то все остальное в познании людей носит относительный и субъективистский характер и лишь согласуется с первым постулатом. Таковы правила познавательной игры, определяющей социально-психологические особенности регулирования деятельности людей. Они консервативны и одновременно изменчивы, необходимы и, как показывает современная практика, эффективны.

Во второй принципиально важной главе «Методологический манифест психосемантики» авторы постулируют, что в силу системной организации бытия возможно наметить необходимый диалог между психологией и квантовой физикой при рассмотрении классических и ключевых для понимания человека и мира проблем, таких как сознание, бессознательное, свобода воли и детерминизм (с. 28). С появлением квантовой механики представления человечества о мире кардинально изменились, старые парадигмы исчерпали себя.

В манифесте проблематизируются прежде всего методы изучения процесса познания. Заметим, что один из авторов данной рецензии является сторонником жесткого различения реальности и описаний в понимании, исследовании, трансляции знаний об объектах и явлениях, полагая, что это справедливо для различных по природе явлений. Второй рецензент разделяет позицию авторов монографии в силу ряда причин, в числе которых и убедительность приводимой авторами книги аргументации, и собственный опыт измененных состояний сознания, в частности, опыт переживания души как субстанции, а также свидетельства людей о подобных феноменах, таких как синхрония, обыденная телепатия, сновидческие предвидения. Последнее позволяет согласиться с исходным положением авторов книги о том, что «мир, представленный в сознании, “живет” по законам классической физики в естественном трехмерном пространстве и времени» (с. 32), но есть еще и квантовая реальность, которая «существует в бесконечномерном пространстве Гильберта и мнимом времени, как это следует из уравнений Шредингера» (там же). И если «классический мир» оперирует процессами, представленными в восприятии, мышлении и т. п., то квантовый – «целостными состояниями» (с. 32). Классический мир нашего сознания является детерминированным, мир бессознательного живет иной жизнью.

Выделим ряд интересных вопросов, обсуждающихся в связи с этим в данной главе: все формы и виды сознания «в качестве неотторжимого компонента реальности» находятся на острие космической эволюции и влияют на результаты квантовых измерений (с. 30); «сознание необходимо включено в процесс редукции волновой функции и конструирования физического мира» (с. 31); индивидуальное сознание есть просто частная подсистема, в которую через спектральное (с одной стороны) или пространственно-временное окно (с другой) транслируется «некоторая последовательность состояний реальности, которую мы интерпретируем как эволюцию» (с. 33). Но у одного из авторов рецензии возникают вопросы в связи с этим. И вот возможный ответ авторов. Реальности вообще нет дела до того, какими категориями мы ее «расчлняем». В книге проводится ее не объектная, а системная декомпозиция. Здесь вообще нет противопоставления идеального и материального. Все подсистемы: индивидуальное сознание и подсознание, коллективное бессознательное и др. являются эволюционно развивающимися подсистемами единой Реальности. В отношении индивидуального сознания «внешним миром» (физической реальностью) является то, что находится за его границей, т. е. Бессознательное, и вводить «лишние сущности» (по Оккаме) вроде материального, идеального, субстрата и прочего при системной декомпозиции нет смысла.

Положения манифеста в конце главы формулируются в обобщенном виде, что важно с точки зрения научной стилистики и рационально для понимания идей авторов.

Третья глава книги посвящена «неоконченному спору Н. Бора с А. Эйнштейном»: обсуждается проблема человека «в предметном и ментальном мире», развивается мысль о том, что психология, стремящаяся построить непротиворечивую научную теорию сознания и психической реальности, не может игнорировать достижения квантовой физики в понимании реальности; но при этом, вероятно, следует исходить, из того, что «истину следует искать на более глубоком уровне, чем сама квантовая механика» (с. 55). Вместе с тем, отмечают авторы, именно «парадоксы квантовой механики явно указывают на неадекватность приписывания реальности объектной пространственно-временной формы» (с. 68). И здесь формулируется важное положение: если считать, что бессознательному человека непосредственно представлены состояния реальности, ограниченные существующей для него «системой референции», а сознанию эти состояния транслируются в «удобной» объектной пространственно-временной форме, то многие парадоксы исчезают (там же). Развиваемый авторами подход «позволяет выйти за пределы объектного описания реальности, оставаясь в рамках объективности» (с. 77).

Во втором блоке книги (главы 4–10) по большей части представлены техническая расшифровка и конкретизация исходных идей авторов, а также описаны некоторые психологические практики, значимые с точки зрения проблемы «методологических пересечений» психосемантики сознания и квантовой физики.

Нам интересны идеи-принципы психосемантического моделирования, и мы их особо выделяем: во-первых, принципиально, что значение, как ведущая, фиксируемая в разных формах образующая сознания, социально нормируется (с. 82); во-вторых, важно признать модельность, знаковость наших представлений о реальности (там же); в-третьих, важна определенная авторами познавательная логика: вначале получение сигнала, затем конструирование знака, и в итоге оформление иерархии знаков (с. 83); в-четвертых, сначала происходит эмпирическое оформление ментального пространства (реальность!), потом осуществляется конструирование ментальной карты как ее модели, а дальше начинается ее самостоятельная «жизнь» в форме интерпретаций, выяснения смыслов и др. Авторы дают развернутое описание этапов психосемантического моделирования ментальной карты (с. 88), полагая, что выбранный ими психосемиотический способ описания объектов – представления объектов на ментальной карте – «приводит к полному согласию с физическими представлениями о реальности», причем ментальные карты «имеют отношение не к самой реальности, а к ментальному способу ее представления» (с. 97). Для нас важно, что Читатель сам может найти в книге расшифровку этой позиции. Мы же только подчеркнем, что в рецензируемой книге говорится не о содержательной стороне «ментальной карты», которая, естественно «имеет отношение к реальности», а о релятивистских искажениях на ней. Так авторы пишут: «Естественно, что топологические и метрические искажения на плоской карте (имеется в виду карта земного шара) можно выразить в виде точного объективного закона, однако он имеет отношение не к самой объективной реальности, а к способу ее представления» (с. 97). Понятно, что развернуть глобус на плоскость без разрывов невозможно, поэтому неизбежны топологические и метрические искажения, которые можно формализовать в виде некоторых «за-

конов». Но при этом надо понимать, что данные законы имеют отношение к способам представления шарообразной Земли (реальности) на плоскости (ментальной карте), а не к самому Земному шару.

Непростые интерпретации обуславливают вопросы: почему описание направлено не к самой реальности (какая бы она ни была), а только к ментальному способу ее представления? Ведь в названии говорится о пересечениях психосемантики сознания и квантовой физики. И как иначе задать реальность, нежели через способ ее представления? Так ли важно, что «все релятивистские эффекты по своей сути не физические, а психологические (ментальные)» (с. 103)?

Интересна в этом плане самая большая по объему историко-методологическая глава VI «Целеустремленные системы, эволюция и субъектный аспект системологии» (с. 116–171). В этой главе много тонких рассуждений, содержащих ответы на поставленные вопросы. Обратимся к некоторым из них:

– человеческий мир – это мир естественно-искусственных систем; наше видение мира – целевое, отсюда все особенности его представлений и описаний на разных этапах научного знания;

– «применяя телеологические принципы, мы неявно относимся к природе как субъекту, реализующему некоторые цели» (с. 117); современный системный подход развился, в частности, из «восстановления в правах категории цели» (там же);

– «с появлением кибернетики, информатики, общей теории систем <...> возрос интерес и к таким телеологическим понятиям, как функция и цель» (с. 129); авторы книги приводят убедительные ссылки на тексты различных исследователей и вновь, теперь уже с позиций системного подхода, обращаются к анализу понятий «объект» и «субъект», полагая, что «попытка механистического объединения субъектного и объектного подхода в рамках единого концепта, по-видимому, невозможна в принципе» (с. 132);

– в субъектной реальности «будущее определяет настоящее» (с. 134); «с ситуацией, когда субъект недетерминированно определяет настоящее в нашей реальности, столкнулась квантовая механика...», «выбор конкретного состояния системы определяется только в акте восприятия субъекта (или измерения)» (с. 135); внешняя реальность представлена субъекту в форме ментальных карт (специфических моделей окружающего мира) как результата психических процессов отражения, но не самих этих процессов (с. 138); наука исследует не сам мир, а его «ментальное отражение – наше представление о нем» (с. 139);

– квантовый мир – это «действительно иная реальность, где мнимая единица удачно маркирует скрытые от нашего восприятия свойства» (с. 144); в квантовом мире нет времени в нашем понимании, информация передается с бесконечной скоростью, он соотносится с нашим бессознательным (с. 145);

– «если в полной мере включать в системное описание телеологический принцип, то необходимо и включение субъекта в это описание» (с. 147);

– при каноническом подходе, как подчеркивают авторы, единственная данная человеку экзистенция – субъективная реальность – объявляется виртуальной, производной и ненастоящей; психосемантика исходит из иного предположения: «субъект конструирует объект, исходя из своих потребностей и целей», а «объектная реальность является производной по отношению к нашей субъективной реальности» (с. 153).

Глава VII посвящена обсуждению проблемы сопряжения квантовой и классической реальности, обозначившейся в связи с появлением квантовой механики еще в первой половине XX века и так и не проясненной до нашего времени. Авторы книги, опираясь на достижения и идеи В. Паули, К. Юнга, Э. Шредингера, излагают свое видение психофизической проблемы. Решение заключается в том, что два типа реальности – реальность сознания и физическую реальность – предлагается рассматривать в рамках одной системы, как единую реальность. Согласовать взгляды В. Паули, К. Юнга и Э. Шредингера можно, «если соотнести квантовую реальность с бессознательным, а классическую – с сознанием» (с. 175).

Для психологов (книга все равно по большей части о проблемах психологии, а не физики) тема субъекта, его сознания и бессознательного, архиважная. И она пронизывает текст. Именно субъект оказывается на пересечении психосемантики сознания и квантовой физики. Но вот принципиальное утверждение: в классической парадигме познания также нет исключения субъекта, просто ему дана особая форма (с. 203). И дальше следует логический шаг – необходимо углубить и распространить понимание роли субъекта в условиях постнеклассической парадигмы познания. В целом согласимся, что теория (мышление) ищет и находит

формы согласования объективного и субъективного подходов, например, через границы применимости, интерпретации и т. п.

Наконец, вслед за авторами нельзя не остановиться на принципиальной роли в понимании познания религиозных медитативных практик, которые всегда онтологичны. Отсюда интересное обращение авторов к философии буддизма, которая требует отдельной книги. В итоге авторы формулируют ряд гипотез (с. 237–238), основной их смысл состоит в понимании ограниченности наших языков описания, необходимости поиска новых средств и практик. Читатель должен быть готов погрузиться в историко-эмоциональные тексты и найти в них свой мир, ограниченный научными моделями и необозримый, если он задается средствами религиозных и нерелигиозных медитативных практик.

В третьем, заключительном, блоке книги (главы XI–XII) можно усмотреть переключку с идеями, изложенными в начале монографии. В такой особенной по теме и сборке содержания книге оправданно и обоснованно обращение к теме базовых метафор психологических теорий. Процесс метафоризации, как полагают авторы, заключается «в мышлении по аналогии». Характеристика одного объекта (события, процесса, состояния) переносится на другой объект, сходный с первым: «...первый выступает моделью второго, позволяя извлекать из этой аналогии дополнительную информацию» (с. 313). Базовые метафоры могут не только содействовать прогрессу науки, но подчас выступают тормозом в движении вперед. Весьма интересен и продуктивен поиск базовых метафор-опор-единиц психологических теорий, которые и дифференцируются с их помощью. Приведем здесь ключевые обобщения-метафоры, описанные в XI главе книги: в когнитивной психологии – компьютерная метафора, аналогия работы мозга и процессора (с. 314; с. 319), феномен голограммы (с. 320); в трансперсональной психологии – «компьютер с Интернетом» (с. 314); в физиологической психологии – «образ человека как музыкального инструмента, на котором играет природа» (с. 316); в психоанализе – мифологема эдипова комплекса, образ парового котла с клапаном-регулятором (с. 318); в гештальтпсихологии – феномен фи-движения, неразложимость целостных психических структур на отдельные элементы (с. 319); в культурно-исторической психологии – интериоризация опыта, знаки как психологические орудия (с. 321); в гуманистической психологии – целостное видение человека (с. 325).

Теория деятельности не дала базовой метафоры своего подхода (с. 322), полагают авторы книги. Но зададимся вопросом: разве *деятельность* не является сама по себе уже метафорой? Психическое в этом подходе трактуется, по аналогии с деятельностью человека, как психическая деятельность, со всеми вытекающими отсюда последствиями: выгодами и ограничениями. И все же авторы книги постулируют, что «своеобразной метафорой всего деятельностного подхода в психологии» может выступать эксперимент А. Н. Леонтьева с кожной светочувствительностью (с. 323).

Особое внимание авторы книги уделяют трансперсональной психологии, в которой базовой метафорой «мог бы стать существующий пока как идея квантовый компьютер с сетевым Интернетом» (с. 327). Эта идея базируется на феномене квантового сцепления Эйнштейна – Подольского – Розена и нелокальности бытия (с. 328). Метафору *квантового компьютера с космическим Интернетом* авторы определяют как базовую метафору в развитии психологической науки будущего (с. 331). Контакт с космическим сознанием возможен через исследование человеческой ментальности (глава XII).

В **заключительной XIII главе** книги авторы с сожалением говорят о том, что научно-гипотетические построения довольно редко встречаются в современной психологии. Мы разделяем их сожаления. Психологическая природа человека сегодня оказалась «расщепленной на множество областей», все более дробных и мелких (с. 359). Гипотетические построения в психологии, по мысли авторов, необходимы с точки зрения социального запроса на создание модели «целостного человека, обладающего определенной картиной мира и системой ценностей, имеющего желания и влечения, способного принимать решения и строить планы на будущее» (с. 359–360). Логика развития науки также требует новых гипотетических построений: 1) прежде всего, для анализа единичных случаев, где необходимы разработка «особой психологической методологии», определение критериев достоверности уникальных событий, смещение акцентов в их познании «с открытия на интерпретацию» (с. 361); 2) а также для прогнозирования развития человека, социума и цивилизации (там же); 3) и, наконец, для порождения новых смыслов, ценностей, мотивов, которые могли бы задавать вектор развития человека и общества (с. 362).

Мы принимаем такие гипотетические предположения авторов: содержание бессознательного, в отличие от сознания, не имеет предметного представления и описывается в гильбертовом бесконечномерном пространстве, к которому неприменимы категории объекта, физического пространства и времени (с. 372); феномены синхронии, предвидения и телепатии «имеют свои основания и в физике квантового мира» (с. 374). Они стимулируют вектор духовного движения.

Подводя итоги, авторы делают ряд интересных выводов. Представим их как квинтэссенцию содержания книги почти дословно:

– «перспективной линией развития психологии является движение в сторону личностного и коллективного бессознательного, к которым можно подступиться в результате создания целостных междисциплинарных теоретических моделей, объясняющих в том числе уникальные единичные случаи (case study)»;

– человеческое сознание имеет пространственно-временной характер и опосредовано системой вербальных и перцептивных значений;

– коллективное бессознательное имеет отличную от сознания природу и описывается на языке гильбертовых пространств вне форм пространства и времени;

– имеется прямая аналогия методологии квантовой физики и методологии бессознательного;

– человечество, а значит, и психология как наука о человеческой психике, стоят на пороге глобальной полифуркации, включающей выход на сингулярность, что связано с переходом от чисто Земной эволюции к Космической эволюции (с. 375–376).

Наше заключение. В идеологии книги нам нравится позиция-установка авторов смело раскачивать представления о фундаментальных аспектах познания с целью найти новые опоры, новые методы, новые средства описания новой рукотворной реальности, которая нам всем необходима (см. дополнительно [5–6]). Названная книга – это во многом книга постановки проблем и гипотетических предположений, без чего нет движения науки вперед. Выделим некоторые важные проблемные точки.

Во-первых, в результате вездельного изучения текстов названной книги можно сделать некоторые выводы-открытия, хотя бы в форме гипотетических моделей:

– В познании онтологические представления сначала задаются в форме веры (теологии), но как результат исследований-описаний, которые оказываются ведущими, затем, как следствие, в ходе познания отдельные результаты онтологизируются и выкладываются в реальность.

– Отсюда средства и языки описаний (гносеология, мышление, сознание) всегда сложнее любых онтологий (Мира, Природы). Не случайно известные мыслители (Л. Витгенштейн и др.) утверждали, что мир имеет строение языка [1].

– Всегда ли на конкретном (нашем, обозримом) историческом этапе индивидуальное (да и коллективное) познание ориентируется на спрямленную логику исследования и понимания по схеме: онтология (объекты и явления) – гносеология (модели, методы, описания) [11]?

Во-вторых, не плохо и не хорошо, но фиксируется лавинообразное построение виртуальной реальности, точнее – реальностей. С нашей точки зрения, конечно, это реакция на изменение жизни и деятельности людей. Вспомним только один факт: множество экстрасенсов в девяностые годы... Дали ли они хотя бы психологическую свободу человеку? Согласимся с В. П. Зинченко: психология мало занимается душой человека и много схемами (описаниями) его деятельности [3]. И, если материальная реальность и даже деятельностная реальность меняется, то какая реальность для будущего определяется и по каким правилам с ней работать?

В-третьих, весьма похоже, что системы наших представлений находятся на пороге качественных изменений постнеклассической науки. Например, явно хорошо, когда есть стремление динамического построения картины мира. Словом, учесть великую категорию – Времени. Но остается много вопросов: Есть ли варианты, как это делать? Неужели так привлекательна парадигма о Мире, который const, а только Мы (наше сознание) – меняемся? И разве формальным (и условным) является различие реальности (онтологии) и описаний? И не гиперболизуются ли возможности того или иного метода, а уж тем более описаний?

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М. : Канон+, 2014. 288 с.
2. Мамардашвили М. К. Стрела познания (набросок естественнонаучной гносеологии). М. : Языки русской культуры, 1997. 304 с.

3. Методология психологии: проблемы и перспективы / Ф. Е. Василук [и др.] ; общ. ред. В. П. Зинченко ; науч. ред. Т. Г. Щедрина. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. 528 с.
4. Петренко В. Ф. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики / В. Ф. Петренко, А. П. Супрун. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 384 с.
5. Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М. : Эксмо, 2013. 448 с.
6. Петренко В. Ф. Психосемантика искусства. М. : МАКС Пресс, 2014. 320 с.
7. Сауров Ю. А. Вопросы методологии и содержание физического смысла в обучении // Учебная физика. 2018. № 2. С. 47–63.
8. Сауров Ю. А. Проблемы современного познания человека в мире / Ю. А. Сауров, Н. А. Низовских // Вопросы психологии. 2015. № 1. С. 159–161.
9. Сауров Ю. А. Рецензия на книгу В. Ф. Петренко «Психосемантика искусства» / Ю. А. Сауров, Н. А. Низовских // Психологический журнал. М. : Макс Пресс, 2016. Т. 37. № 1. С. 142–144.
10. Смирнов А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М. : Языки славянской культуры, 2015. 712 с.
11. Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
12. Шпет Г. Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования. Часть вторая. Архивные материалы / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М. ; СПб. : Университетская книга, 2016. 728 с.

**Eternal search for the Method and construction
of Languages of the future ...
(Reflections on the book by V. F. Petrenko and A. P. Suprun
"Methodological intersections of psychosemantics
of consciousness and quantum physics")**

Yu. A. Saurov¹, N. A. Nizovskikh²

¹Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of physics and methods of teaching physics, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-8756-8103. E-mail: saurov-ya@yandex.ru

²Doctor of Psychological Sciences, professor of the Department of psychology, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-5541-5049. E-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Abstract. The article supports and develops the idea of the productivity of an interdisciplinary approach in the study of consciousness. In particular, we take into account the tendency of world psychology to interpret consciousness from the perspective of achievements (language) of quantum physics, in general, natural science methods of cognition. The purpose of this article is to discuss the problem of connection between psychology of consciousness and quantum physics. The subject of the analysis is the results of a number of studies (in the form of a text) by famous scientists-psychologists V. F. Petrenko and A. P. Suprun, for many years developing the problem of "methodological intersections" of psychosemantics and quantum physics. According to the authors, there is a commonality of the collective unconscious and some principles of quantum physics; the processes of categorization in psychology are similar to the reduction of the wave function in physics; for semiotic systems, the Lorentz transformation, which is the basis of the theory of relativity, is valid; psychological phenomena of synchrony, telepathy, foresight relate to quantum teleportation, etc. A promising line of development of psychology in the era of quantum physics is its movement towards the study of the personal and collective unconscious, which requires the creation of holistic interdisciplinary theoretical models that explain not only statistically supported patterns, but also unique individual cases. Psychology, according to the authors of this study, along with all of humanity, is on the threshold of a global polypurcation, which includes access to the singularity, to new methodological solutions. Ideas about the "methodological intersections" of psychosemantics of consciousness with quantum physics are progressive, require further theoretical understanding and refraction in scientific practice, in the practice of self-development of the individual and everyday life of a person.

Keywords: interdisciplinarity, methodology, consciousness, unconscious, psychosemantic paradigm, modeling method, quantum mechanics, probabilistic descriptions.

References

1. Wittgenstein L. *Logiko-filosofskij traktat* [Logico-philosophical treatise]. M. Canon+. 2014. 288 p.
2. Mamardashvili M. K. *Strela poznaniya (nabrosok estestvennonauchnoj gnoseologii)* [An arrow of cognition (a sketch of natural science epistemology)]. M. Languages of Russian culture. 1997. 304 p.
3. *Metodologiya psihologii: problemy i perspektivy* – Methodology of psychology: problems and prospects / F. E. Vasilyuk [et al.]; general ed. V. P. Zinchenko; scientific ed. T. G. Shchedrin. M. ; SPb. Center for humanitarian initiatives. 2013. 528 p.

4. Petrenko V. F. *Metodologicheskie peresecheniya psihosemantiki soznaniya i kvantovoj fiziki* [Methodological intersections of psychosemantics of consciousness and quantum physics] / V. F. Petrenko, A. P. Suprun. M. ; SPb. Nestor-Istoriya. 2017. 384 p.

5. Petrenko V. F. *Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaya paradigma* [Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm]. M. Eksmo. 2013. 448 p.

6. Petrenko V. F. *Psihosemantika iskusstva* [Psychosemantics of art]. M. MAKS Press. 2014. 320 p.

7. Saurov Yu. A. *Voprosy metodologii i sodержanie fizicheskogo smysla v obuchenii* [Questions of methodology and content of physical meaning in training] // *Uchebnaya fizika* – Educational physics. 2018. No. 2. Pp. 47–63.

8. Saurov Yu. A. *Problemy sovremennogo poznaniya cheloveka v mire* [Problems of modern human cognition to the world] / Yu. A. Saurov, N. A. Nizovskikh // *Voprosy psichologii* – Question of psychology. 2015. No. 1. Pp. 159–161.

9. Saurov Yu. A. *Recenziya na knigu V. F. Petrenko "Psihosemantika iskusstva"* [Review of the book by V. F. Petrenko "Psychosemantics art"] / Yu. A. Saurov, N. A. Nizovskikh // *Psihologicheskij zhurnal* – Psychological journal. M. MAKS Press. 2016. Vol. 37. No. 1. Pp. 142–144.

10. Smirnov A. V. *Soznanie. Logika. Yazyk. Kul'tura. Smysl* [Consciousness. Logic. Language. Culture. Sense]. M. Languages of Slavic culture. 2015. 712 p.

11. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. M. Progress-Tradiciya. 2000. 744 p.

12. Shpet G. G. *Istoriya kak problema logiki: Kriticheskie i metodologicheskie issledovaniya. Chast' vtoraya. Arhivnye materialy* [History as a problem of logic: Critical and methodological research. Part two. Archived materials] / ed. - comp. T. G. Shchedrin. M. ; SPb. Universitetskaya kniga (University book). 2016. 728 p.